

МАТЬ ТЕРЕЗА

(тексты)

ФРЕСКИ

(2015)

Сердце

Вот и ещё один неофит.
Мёртвый гусяр по имени «Русь».
Как и должно это быть, я тебя не боюсь.
Кто-то любит твой мозг.
Кто-то пустил боль в твоё сердце.
Кто-то и мне открывал повисшую в воздухе дверцу.

Ты скоро забудешь музыку сфер, килогерцы.
Выбирай, ноль или один
где-то там в глубине глупого сердца.
Ты скоро откроешь, скоро откроешь
висящую в воздухе дверцу.

Короста покрыла нарывы минут.
Как большинству недоступное время.
Так снилось душе, скинувшей бремя.
Тренер по кёрлингу был в прошлой жизни.
Теперь же читаю все твои мысли.
И в них открываю повисшую в воздухе дверцу.

Ты скоро забудешь музыку сфер, килогерцы.
Выбирай, ноль или один
где-то там в глубине глупого сердца.
Ты скоро откроешь, скоро откроешь
висящую в воздухе дверцу.

Знаешь

Знаешь, что птицы снова прилетят.
Что выпьет яд ещё один.
Что сам себе он господин.
Пополнит сонм он мёртвых душ.
Усилит силы он ловца.
И ради красного словца.
Глупец отрежет себе хуй.
Буржуй, как далеко ты от меня.

Как благодатного огня,
лишён торжественных мгновений.

Быть на борту. Быть за бортом
тех откровений, в которых "Гугл Хром"
дарит тебе свои бусы и стекляшки.
Знаешь, что птицы опять прилетят.
Что выпьет яд ещё один.
Что сам себе господин.

Знаешь, что ничего уже не знаешь.
Что что-то там предполагаешь.
И чем-то там располагаешь.
Но весь во власти, весь уже...

Красавица

И я устал, но я не сплю.
В самом конце, когда все предадут, а Мойше останется.
Как это глупо — своим убийцам кланяться.
И как это тупо — видеть в зеркале своего судью.

Кто хотел умереть, тот и умер, потом воскрес и по сердцу шатается.
Как сказала б моя жена: «Нечего делать. Вот дурью и мается.»

И я устал. Но я не сплю.
Быть может, я тебя люблю,
хоть знаю, вместе нам не стариться.
И видел в небе ту звезду,
которой свет заставит нас
мерцать среди мёртвых фраз, и вас и нас, красавицу.

Фрески

Выжил и честь тебе.
Жесть на звериных чертах.
Здесь страха в избытке, а страх превращается в прах.
Здесь все обманули друг друга не раз и не два,
меняя лица, саму структуру, стирая имена.

Всего-то щёлкнуло, дёрнуло, всхлипнуло. И нет тебя.
Пылью покрылось пустое место.
И где, те кто был счастливей тебя?
Когда осыпались древние фрески.
Где, те кто был счастливей тебя?

Пензенское кладбище

Ситуация была спорная.
Считать ли порно — видео или нормою.
Ситуация стала двоякою.
Быть ли вине без вины виноватою.
Приходите, друзья, в кои веки!
О всех вас я вспомнил
на пензенском кладбище.

Силой, могущей дать воздаяние всем незаслуженно страждущим.

Если погибло всё, жить стало стыдно.
Ломало, ломало, ломало пред рождеством.
И сил не хватало промолвить свече в пустоте
это простое и ясное...
И кто приходил, когда у тебя
не было дома?
И ты отвечал:
«Дома не все».
Знаю ты был, знаю ты был
на пензенском кладбище.

Силой, могущей дать воздаяние всем незаслуженно страждущим.

Песня Кая

Так и уходит всё, ну и что.
Собирая из осколков сердец слово «вечность».
Ты невидим, ты практически безупречен,
ты приходишь, когда все зажигают свечи.
Все надеются — ты же нет.
Ты уже грел в ладонях этот радужный пепел.
Так и уходит всё на свои круги.
Ты же внутри, ты же внутри.

В пустоте лишь шум и трепет.
Беспокойная стезя.
Что с тобой, что волнует тебя?
Это твоё.
А что же есть общее?
Общее золото мира.
Общая ждёт всех могила,
ищущих золото мира.

Золото

Где-то далеко, где-то не здесь.
Там, где всё есть.
Ты шагаешь по улицам белого города.
И всё что вокруг — зелено.
А всё, что внутри — молодо.
И в левой руке — серебро, а в правой — золото.

Где-то далеко, где так легко.
Точно не здесь.
Проплывало над городом безмятежное облако.
И ты вспоминал о забытой стране,
её серо-нервной отчуждённой вине.
Забрало печаль серебро и ярче вспыхнуло золото.
Где-то далеко...

33 рубля

Я знаю, что ты хочешь всё продать.
Продать всё, что ты можешь, в твоей власти.
Потом ты очень хочешь, чтобы здесь не пахло.
И ты тому заплатишь, кто будет убирать.

33 рубля
и в подарок чипсы.

Жидомасон

Ближе к концу недели
дни незаметней летели.
А время, как сила, время есть бог.
Я шёл, рассекая пространство,
казался себе иностранцем.
И всё, что хотел, сделал и смог.
Построил воздушные замки,
дошли до Берлина все мои танки,
и дети в подъезде шептали: «Он жидомасон».

Сон, сон, сон.
Жизнь тупой кошмарный сон.
Смерти верный унисон,
жидомасон.

Ближе к концу недели.
С кислорода соскочил и подсел на гелий.
Это листья на деревьях растут,
а люди на деревьях висели.

Сон, сон, сон.
Жизнь тупой кошмарный сон.
Смерти верный унисон,
жидомасон.

Двойственность

Ничего не кончится с тобой и без тебя.
Только две воды и только два огня.
Что бы ты не делал, что с тобой, что без тебя.
Вот она живая — а вот и мёртвая.

Кто ненавидел всех и вся, любви достигнет рано или поздно.
И чёрная дыра мила тому, кто зажигает звёзды.
Кто ненавидел всех и вся, любви достигнет рано или поздно.

Из мук твоих намелется мука.
Её скрипя прокрутят жернова.
Есть только две воды, есть только два огня.
Всё происходит ровно дважды.
Такая вот забавная страда.
И вот страда живая, а вот и мёртвая.

Кто ненавидел всех и вся, любви достигнет рано или поздно.
И чёрная дыра мила тому, кто зажигает звёзды.
Кто ненавидел всех и вся, любви достигнет рано или поздно.

ПРИВЕТ ИЗ

(2012)

Формы

Заигрались дети в странные игры, и нет числа погибших душ.
Абсурдные нормы рожают мёртвые формы.
Но подлодки продолжают плыть, а человек страдать и любить.
Что я хочу?
От меня так мало зависит.
Что я хочу?
Ведь меня так мало.
И словно в сердце пустом бросил зёрна солнечный ветер.
И словно сердце пустое потом запылало огнём.
Мне говорили нельзя, никогда и ни с кем, и тем паче об этом...
Но я всегда любил играть.
Всегда любил играть с огнём.
И никаких пожеланий и просьб.
Ведь я там был, и я тоже вколачивал гвоздь.
И никаких размышлений о главном.
Это трудно признать, но всего сильнее любовь.

Выбор

Так они принимали, все по очереди, присяги.
Не сказать, чтобы всем так уж нравилось.
Кто-то не хотел начинать переписывать историю начисто.
Сильно не хотел, нервно теребя пальцами.
Всё спокойней относясь к собственной смерти.
Определённо ничего, ничего страшного.
Ничего важного.
Живя для себя, как ты.
Лелея мёртвые цветы.
Ты рассуждаешь приблизительно так.
По крайней мере, так говорят.
Не за что, некогда, незачем, ничего страшного.
Не за что, незачем, некогда, ничего важного.
Не за что, незачем, некогда.

Душа

Возможно что-то было, но прошло легко и незаметно.
Оставила меня моя душа.
Хотела быть по выходным со мною откровенна и танцевать на лезвие ножа.
Моя душа давно со мной как будто незнакома.
Появится во сне и пропадёт.
Она вольна наверное бродить и быть без дома.
Не знаю, где она, и как она живёт.
Я вижу лишь ложь на лжи.
Мерцают, тают миражи.
И нефть мешают с кровью.
И нефть мешают с кровью.

Боюсь

Боюсь, вы заняты собой, боюсь, вам некогда сейчас.
Вы так устали, что, боюсь, вам будет некогда и завтра.
Боюсь, в ближайший выходной я снова с вами не напьюсь.
Боюсь, боюсь.
За вас не помолюсь.
Боюсь, что некогда сейчас.
Боюсь, что некогда и завтра.
Ну, некогда — и хорошо.
Ну, некогда — тогда и ладно, и хорошо.
Большинство из нас не любит лечиться.
Большинство не хочет и болеть.
Большинству из нас есть к чему стремиться.
Впереди лишь одна неизвестная смерть.

Закат

Закат над городом повис.
Печален путь и тёмн лес.
Мечты, как эти листья, ветер вдаль уносит.
Мне нужно знать тебя поближе.
Из всех одна ты мне нужна.
Я проживу и без Парижа.
Но пропаду я без тебя, Валькирия.
Мои друзья зовут меня.
Им я отвечу: подождите.
Поймите, мне нужна она.
Мне нужен вход в её обитель. Её. Её обитель.
Закат над городом повис.
Печален путь и тёмн лес.
Мечты, как эти листья, ветер вдаль уносит.
Ветер вдаль.

Мысли и дела

Утекают мысли и дела.
И во дворе накошена трава.
И никакие люди, просто в дрова,
друг перед другом качают права.
И у тебя полномочные права.
А ты стоишь и слушаешь, просто в дрова.
Как тебе, ему, себе качают права.
И утекают мысли и дела.
Ведь ничего не изменится, всё позабудется.
Полный, полный, полный ноль.
Я гарантирую, что победит великая Русская дурь.
Полный ноль.

Говнари

А ты придёшь, когда уже никто не будет ждать.
А ты придёшь, когда уже никто не будет помнить.
Имя твоё.
А ты придёшь, уже когда отключат электричество и свет, и газ.
И половина женщин в платках, а половина мужчин — желтокожи.
Проявленный мир определённо так прост и так сложен.
Синий-синий.
Синий-синий педикюр полюбила бабища из Сызрани.
Жили-были говнари, стали нелюди.
И снимают сериал, где с неба падают мёртвые лебеди.
Жили-были говнари.

ПОЗДНО ДОМОЙ

(2011)

Быль

Какой ледяной этот свет.
Какой это странный полёт.
Но больше никто не умрёт.
И больше никто не соврёт.
Степь в голове, степь.
Снаружи мокрый снег и лужи.
И звёзды, как гвозди, и дерево-небо.
Бегущий по следу, не ведая, где был.
Быль или небыль.
Поздно домой.

Гроза

Открой глаза, идёт гроза.
В ладонях тает бирюза.
Трамвай, сошедший с рельс, уходит
за безразличный горизонт.
Как в небе, капля я свинца.
Как в море отражение рассвета.
Я стану черным журавлём,
чтоб оставаться в мире этом.
И свадьбой в траурном убранстве.
И заколдованным романсом.
И сладким дымом декаданса.
И берегом усталых рек.

Солнце

Солнце уходит за тёмной водой.
Я здесь, я твой.
Заданный ритм пустых откровений, мгновений без сна.
Моя весна.
Сыпет вербой с моста — весна.
В тёмную воду солнце уводит.
Ласковый ветер, жертвенный дым,
торжественный холод витрин.

Забывтое детство,
наследство.
А за тёмной водой
кто-то злой
и немой
машет рукой.
Приглашает на праздник
чёрных свечей и крутящихся свастик.

Хрустальная птица

Хрустальная птица в предутренней мгле.
На далёкой забытой планете пела звезде.
Детские грёзы за синей рекой, унесите меня с собой.
Пока рыбаки, привет альпинисты.
Настройте свои радиолы на звуки советского твиста.
Убит при попытке к бегству.
Загнулся от чахотки в детстве.
Забит битой в уличной драке.
Задушен спецслужбами в спальном бараке.
Так вот всё и случилось:
Каин Авелю бубен свернул.
И пошло, и пошло, и поехало.
Азартные игры, девки, загул.
Дошло до газет, просвещения,
реформации и пресыщения.
И «дым над водой» отзвучал,
А я маленький с немцами бился.
Наивно и зло отравился,
только мир не изменился.
Пой, пой, хрустальная птица.

Надежда

Это я — твоя надежда.
Твоё завтра и твой завтрак.
В обетованных местах
по углам сметаю страх.
Прихожу в печальных снах.
И играю в лунном свете
соло чёрным статуэткам
на похоронном кларнете.
Это я — твоя надежда.
Всё по-прежнему, как прежде.

БАМ

Декадент и проститутка Гришка Коган.
Был начальством изначально забракован.
И как бы не был политически подкован.
Гришка Коган изначально забракован.
Куда ни плюнь, там гений, и каждый третий — гей.
В красивой чёрной форме, чем выше чин — тем злей.
Бей, злей.
Вот поэтому я дам тебе рубль, а два не дам.
Потому что ты циник, наркоман и хам.
А тебе так вообще не быть поэтом.
Тебе надсмотрщиком в Освенцим или строить БАМ.
Люби, наркоман и хам, своё гетто,
Тут прекрасно поют соловьи, особенно летом.
И где-то кончаются грани.
Где-то в неведомой мгле.
Где-то живёт и любовь
нерастроченная по тебе.
Выхожу на лунную дорожку, жую кислую морошку.
Север, ядерный север, хрустальный здесь терем, храм.
БАМ, всех на БАМ, всех на БАМ!
Всех на БАМ строить храм.

Белый

Ты белый, весь ты белый.
Как блик в оконных стёклах.
Как в линзах отражённый.
Глаза твои закрыты.
Ты радость обнимаешь,
перила созерцаешь.
Сквозь сетку лифта, лифта.
Глаза твои закрыты.
Плоды твои разрыты,
наполнены корыта.
И всё шито-крыто
и накрепко забито.
Корысть напрасно кончит
на женских чар мгновенье.
Я буду в воскресенье
весь белый, белый, белый.
Ты весь измазан мелом,
ты весь окаменелый.
Ты — белый, белый, белый,
ты весь окаменелый.
Ты — белый, белый, белый.
Ты весь измазан мелом.
Ты весь окаменелый.

Весь белый, белый, белый.
Ты весь измазан мелом.
Ты весь окаменелый.
Белый, белый, белый.
Ты весь измазан мелом.

Ты оставишь

Глупый слуга Балда.
У умного поповьего лба.
Как пьяный, стоит у столба.
Тает во рту, как халва.
Исчезает, как детская радость.
Ускользает сквозь пальцы песком.
Ты оставишь меня, ты оставишь
и в глубокую землю уйдёшь.
Между мёртвыми бездна, как бездна.
Не измерить её, не узнать.
Делать то, что считаешь полезным.
От бессмысленного страдать.
Продолжать чьё-то слово, чьё-то молчанье у гроба.
Признавая свою природу, ощущая характер породы.
Исчезать, ускользать.

Дельфины

Корабли все от пристани ушли вчера.
У причала только ты и я.
Нам прохладно без брони вранья.
Мы уснём здесь, не дождавшись дня.
И, обнявшись, сложим гимн земле.
И полетим кататься на метле.
И купаться в предрассветной мгле.
Корабли, двое вас уже не будут ждать.
И дельфины уплывут играть.
Вспоминая песню о земле.
И плескаясь в предрассветной мгле.

Женщины рейха

Доверчивый омут принял тебя.
Осыпались звёзды и спят облака.
Хрустальная ночь любит тебя.
Оставила руны Мара-река,

и веки сомкнули седые века.
Осыпались звёзды, спят облака.
Хрустальная ночь любит тебя.
Сзади река, руны, река.
Старый стал молод и спят облака.
Осыпались звёзды, осыпались звёзды.
Хрустальная ночь вся твоя.

Молодые женщины рейха
проводжали зарю до первой звезды.
Не зная про хот-доги и стейки,
плели кружева и венки.

Молодые женщины рейха,
пред людьми откровения прячьте!
Молодые женщины рейха,
будьте с мёртвыми мягче.

Романс (Я. Павшин)

Тяжело жить, не зная, зачем ты пришёл.
Отпуская всё на произвол, в никуда.
Отцвело всё, что радовало душу и глаз.
И мир тупо строит козни для вас каждый час.

Но легко оставаться в курсе всех дел.
Защищая свой бедный удел, как всегда.
Как легко принимать реальность всерьёз.
Закрывая глаза на вопрос: «Куда?»

РЕЛИКТЫ

(2007-2008)

Гопак

Нас пробили по компьютеру.
И нас внесли в реестр.
Кто из нас сколько весит, и кто из нас сколько ест.
Кто-то секретный знает всё, в курсе каждого движения.
Ты не успел подумать, а тебе уже поступило предложение.
И время — холодный поток, что уносит нас дальше, дальше и дальше.
Грамм правды на литр фальши.
И дальше, и дальше, всё дальше и дальше.
Дальше и дальше по полной программе.
По алгоритму вырождения.
Ты не успел подумать, а тебе уже поступило предложение.
И мы различаемся лишь степенью отсутствия.
И в горе, и в радости.
И мы замешаны в разной пропорции силы и слабости.
Но если луч проникает сквозь пустоту.
Тогда и я когда-нибудь к тебе приду.
Молясь работе и баблу, хуб-ба-ба-лу.
Мы рождены, чтоб нас любили в силиконовом гробу.
АУ.

Тики-Дон

Как жаль, что нечего оставить.
Хрустит вкус грязных простыней.
Вкуснейшей сволочью растаял.
Словесный бред в потоке дней.
От саранчи покоя нет.
Ну, где теперь, ну где ты, где ты?
Где твоё вето, где закон?
И где пардон, пардон, гондон?
Дон-Дон, Тики-Дон!
Дракон, как кот, мурлычет сказку.
Твой дом на полигоне, штат Небраска.
И по делам его выходит полный блеф, и сон его, как грех.
Эх-эх!

Красный нос

А парень рос-рос.
А парень вырос и подрос.
И теперь у парня.
А красный-красный нос.
Компьютер, компьютер, ответь на вопрос: «А почему у парня, а красный-красный нос?»
А парень рос-рос.
А парень вырос и подрос.
А нашли его в ошейнике и с плёткой.
И торчал морковкой красный-красный нос.
Компьютер, компьютер, ответь на вопрос: «А почему у парня, а красный-красный нос?»
И всё же жаль, жаль утерянный рай, повторяет про себя полночный самурай.
Рай, рай.
А красный-красный нос.
И всё же жаль, жаль утерянный рай.
Ни тебе не работай, не болей и не страдай.
Рай, рай.
А красный-красный нос.
Компьютер, компьютер, ответь на вопрос: «А почему у парня, а красный-красный нос?»
Наверно сильный был мороз.

Лишённый смысла

В мире лишённом смысла.
Где хаос подменил гармонию.
Где пустота играет на баяне свою знаменитую симфонию.
Вот в этом мире, лишённом смысла.
В мире плоти и удовольствия.
Повстречались как-то раз ты и я, и я начал обретать спокойствие.
Ведь если взять и просто открыться.
И помолиться, так сказать, на убийцу.
То окажется, что песня моя соткана из синего льда.
И вот ты больше не питаешь иллюзий.
И вот я больше не пишу стихов.
И вот мы стали избирательней и строже в выборе методов и слов.
Вот в этом мире, лишённом смысла, где хаос подменил гармонию.
Где пустота играет на баяне свою знаменитую симфонию.
Ведь если взять и просто открыться.
И помолиться, так сказать, на убийцу.
То окажется, что песня твоя соткана из синего льда.

Мэтью-ответью

Каждый на своём месте и каждый на своём посту.
С остервенением готовится к изнуряющей молитве и посту.
И не спеша, и не крича, ты станцуешь ча-ча-ча и посмотришь ты в окно.
А там белым-белым-бело, а там всё снегом замело.
А я присел к тебе на ухо.
Ты, Колюха, ты послухай.
Дам тебе совет один: бойся ты глубинных мин.
И наверху — гладь океана, чайки реют над волнами.
Просто веет благодатью, в глубине ёп твою, Мэтью...
Мэтью, Мэтью-ответью. Мэтью.
Ну, где ты, Мэтью, Мэтью-ответью. Ну, где ты, Мэтью?
И вот посмотришь ты в окно.
А там белым-белым-бело, а там всё снегом замело.

Псевдохит

Я вырос на изломе в умирающей стране.
Да, я всего лишь мертвец, бредущий в темноте.
И это мне вогнали в сердце отравленный стилет лет.
И это там, в музее, для показа мой скелет.
И пробираясь в глубине, там, в звенящей тишине.
И зарываясь в куртку от внутреннего холода.
Я смотрю на то, что зелено и молодо.
И снова, снова улыбаюсь во сне.

Потуреп

Валяюсь на полу, в левом углу.
То жарко, то холодно, спать не могу.
Остаётся только быть веселей, Хэй!
И отвести свою совесть в краеведческий музей.
Валяюсь на полу, в левом углу.
Чёрный весь, как чёрт, изогнулся буквой Ю.
Йо.Йо.Ю.Ю.
Остаётся лишь выяснить, немного прояснить.
Потому что уточнить уже невозможно.
Что же такое значит «быть»?
Когда быть уже совсем невозможно.
По-по-позвольте уединиться.
Хочу пирожок, не буду пиццы.
Ну почему, почему, почему, почему мне никак не спится?
Валяюсь на полу, в левом углу.
Чёрный весь, как чёрт, изогнулся буквой Ю.
Йо.Йо.Ю.Ю.

Содом

Вот кончится веселье, придёт почтальон.
И всё покажет, свою скрытую сторону.
И я перестану быть человеком,
И наконец-то стану вороном.
В тёплом зелёном городке под названием Содом.
И по улицам закружат ледяные птицы,
И все эти птицы имеют лица,
И опустеют здания районной больницы,
По улицам бродят ледяные птицы.
Вот кончится веселье, придёт почтальон.
Скажет, распишитесь. Пора, мол, в дом.
Там у подъезда, в чёрном кадиллаке.
Тебя уже ожидает Харон.
В тёплом зелёном городке под названием Содом.
И был живой Бог, потом стало искусство.
А затем стало пусто, ну совсем стало пусто.
И по улицам бродят ледяные птицы.
И все эти птицы имеют лица.

Чёрная звезда

Почему бы не вернуться нам обратно
Когда было все так просто и легко
И под звуки траурного вальса
Вместе выпить терпкое и теплое вино

Но о прошлом думать бесполезно
В настоящем просто не понять
Повторять опять все снова, снова
Снова, снова не летать

Не летать

Почему же вы такие звезды
С отчуждением смотрите сюда
Так же я на обезлюдевшем вокзале
Провожая взглядом поезда

Обмани меня без сожаленья
Пусть без стука в дверь войдет любовь
Повторять опять все будет вновь
Пока в жилах не остынет кровь

И не войдет любовь

Устрою праздник, зажгу свечу
И снова, снова

Нет, не полечу
И провожая взглядом поезда
Так отчего же ты такая
Ну почему же ты такая
Моя черная звезда
Черная звезда

Хулио

Хулио смотрит куда-то вдаль.
Хулио страдает.
Хулио турнули с работы, и Клара с Педро ему изменяет.
Ну что теперь тебе терять, амиго?
Простой мексиканский работяга.
Хулио стал хмурый и злой.
В Хулио вселился дьявол.
Хулио, ты, Хулио. Тебя метафизически обулио.
И разулио, и кидалио, и на стройке тебя обмолдавио.
Готовься к отплытию, шагай в порт.
Где бухой капитан возьмёт тебя на борт.
Весёлый Роджер теперь твой брат.
И Брат-один, и Брат-два.
Твои потусторонние зрачки скрывают чёрные очки.
Ты прячешь деньги в кабачки.
А говоришь, что собираешь значки.

Клиент

Не моли о снисхожденье.
Милосердья вовсе нет.
Ты — мой работодатель.
Я — твой клиент.
И если думать опять, то тошно.
И если в омут опять, то тупо.
И если сам выбираешь, то глупо.
А если всё предрешено, то страшно.
И светит должность и перспектива.
Пропась где-то там, в переулках Каира.
Гроздью рябины на талом снегу.
Мне кажется, я как Незнайка.
Брожу по окопам в трансцендентном аду.
Раздай дары в пылу пиара.
Гони волшебный самогон.
Что ты, мол, только из Эдема.
Что ты не штопанный гондон.

Валькирия

Сладкий запах волос Валькирий.
Сладкий запах её волос.
Остаётся лишь один вопрос.
Сладкий запах волос Валькирий.
Сладкий запах её волос.
Вместо него я вдыхаю бензин, нитротолуол и медный купорос.
И в заброшенном доме, в пустоте нежилой.
Вспоминать сладкий запах её волос.
И возникает лишь один вопрос.
Хватит ли миру слёз
Или всё это не всерьёз?
О, этот сладкий запах её волос.

Талая вода

Теперь никто, теперь и легче.
Живут же без надежды облака.
Течёт же вдаль, не думая, река.
Куда ни плюнь, там продолжение невидимых миров.
На дне стакана тоже вечность.
А я обретаю безмятежность,
как талая вода, лишённая тревог.
Как талая вода.
И бесконечное количество дорог.
Пароль всё тот же, деньги и промежность.
Теперь никто, теперь и легче.
Обратной стороной я за бетонную стеной
там обретаю безмятежность.
Теряю облик твой, теку себе
и на земле, и под землёй.
Талою водой.

Звёзды

мы все когда-нибудь сольемся,
потом мы снова разольемся,
а был бы воздух, было б чем дышать.
и был бы мил бы белый день,
и с нами в унисон
запели б звезды

выходит так, что звезды
таинственны, как пёзды

и у одной из них
сегодня крупный birthday

мы все когда-то попадем
и пропадем из поля зрения
любимых, сердцу милых,
но бескрылых
а сами крылья обретем
и вот тогда-то, вот тогда-то
мы ещё споем

о том, что звезды — звезды
таинственны, как пёзды
и у одной из них
сегодня крупный birthday

Таджики

Таджики строят, строят, строят, строят, строят.
Скинхеды их по переулкам ловят, ловят.
И вековое безразличье в красных заспанных глазах.
Но если всё уже разрушил, всё, что можно и нельзя.
То приходи, и будем слушать музыку дождя.
Всё меньше подлинной свободы.
Всё больше хаоса в пространстве.
Всё как-то полу-, если, как бы...
Всё как-то — жареные факты.

Обстоятельства

Всё зависит от обстоятельств.
Ничего определённого нет.
Так листья становятся жёлтыми.
Так сны меняют свой цвет.
И лишь солнце бескорыстно отдаёт тепло и свет.
И лишь ночь бесплатно открывает тайны.
Что всё зависит от обстоятельств, и ничего определённого нет.
И не в силах изменить ход вещей, повинясь слепому инстинкту.
Понимая лишь грубую силу, к нам из сказки приходит Кощей.
А мы просим вернуть нам спокойную осень.
Забывая о том, что вернулся Кощей.
Что всё зависит от обстоятельств, и мы не в силах изменить ход вещей.

Утро (Реликт 2)

Если ты проснулся утром — уже это хорошо,
Даже если ты не помнишь, а который год пошёл.
Что там было в прошлой жизни, если в нынешней всё так.
Значит, лучше быть не может, так её растак, растак, раз так!

День вползёт, как змей на камень, и тепло в его лучах.
Если есть куда идти, то счастливого пути!
Немцу нужен Drang nach Osten, чукче хорошо и так.
Нам же лучше быть не может, так её растак, растак, раз так!

И если вечером здоровым ты придёшь к себе домой,
Значит чудо — дома, дома, уже это хорошо.
Всё, что днём произошло, сон излечит без сомненья.
Всё же лучше тьмы, забвенья — всё, что днём произошло.

Если ты проснёшься утром...
Если ты проснёшься утром...

Твоё сознание

Ну да, я верю, что всё будет хорошо.
И также верю, что всё у нас получится.
Кто любит мучиться, тот будет мучиться.
Кто любит дрючиться, пускай подрючится.
Пускай побалуует, пускай попробует дышать свободно и легко.
Поотдыхать, повкалывать, как можно больше радовать.
Тебя. Твоё сознание, твоё создание.
Игрушки-игруны, параллелепипеды-кубы.
Туды-сюды, туды-сюды.
Каналы, норы и ходы.
Ну да, я брал займы, не отдавал.
А у него — займы нельзя.
Он после душу забирает и сжигает, и пепел он бросает.
В тебя. В твоё сознание. В твоё создание.

Минут 15-ть

Минут пятнадцать целых, может, за весь такой недолгий путь.
Ты ощущаешь сопричастность, и ничего нельзя вернуть.
Минут пятнадцать целых, может, за весь такой недлинный путь.
Минут пятнадцать целых, может, и ничего нельзя вернуть.
А может в воду заглянуть?
Свернуть в овраг, в цыганский табор.
Там раньше крали лошадей, потом пошло всё в ход подряд.

Потрёт жестянку Алладин, попросит путь, исполненный покоя и печали.
Где правит разум и скромненький стыд.
Вот статуэтка из металла, вот статуэтка из песка.
Вот там — с обратной стороны экрана — там кто-то смотрит на тебя.
Там кто-то, что-то, кто-то, что-то.
Там — никто.
Там потемнело моё сердце.
Там потемнеет и твоё.

Пионерская

В мире больше боли нет.
Но есть далёкий, дивный свет.
Далёкий свет чужих планет.
Но в мире больше боли нет.
Нет тюрьмы, нет заключённых и распада тоже больше нет.
А на горизонте — силуэты двух влюблённых.
И такой далёкий, дивный свет.
Так будет после ядерной зимы.
Так будет после нового потопы.
Когда со смертью вместе рассмеёшься ты.
Не стыдно быть живым среди мёртвых и, отрываясь от земли,
Бродить, бродить по бездорожью, как по млечному пути.
Забыть свой страх, не тяготиться измышленьем.
Мы все теперь живём лишь для себя.
А для себя нам трудно жить.
И пусть раздавит всех своих детей Вавилон без сожаленья.
Я — Ра, ура! Так здравствуй, космос, будем жить.
Ведь в мире больше, больше боли нет.
Но есть далёкий, дивный, тихий свет.
Далёкий свет других планет. Но в мире больше, больше боли нет.

Несмотря

Несмотря на смерть и ничтожность человека.
Верю я, что где-то, где-то.
Есть то, что здесь мне не найти.
Несмотря на то, и несмотря на это.
И несмотря на то, что скоро лето.
Смогу в закрытый мир войти.
Ну, так... А я... Ну, дак... это... пустите меня. Так это ведь я...
И, несмотря на пропасть, что я вижу каждый день.
Там на дне лежат скелеты и другая дребедень.
Там валяется то всё, что останется от нас.
И там лежит это всё, лежит без прикрас.
Там лежит это всё, что останется от нас.
И, несмотря ни на что, скоро наступит лето.

Так это... А я... Ну, дак... это... пустите меня. Так это ведь я...

Никто никого

Это раньше был я против там чего-то,
а потом голосовал за то, что есть.
А теперь — лучше и не спрашивать.
Теперь.
Лучше и не на-а-а-а-а...

Никто никого не слышит.
В телефонную трубку дышит, молчит.
Его не колышет, и тебя не колышет.
Никто друг друга совершенно не слышит.

Как глубоко

Как глубоко сидит страх.
Куда уж кажется глубже.
И как не хочется знать, а кто из нас лучший, а кто и не худший.
Ведь ты таких помнишь, и я таких видел.
Чёрную печаль в колыбели покачал.
Мышцы нарастил, немой, а так бы закричал..
Хочу чувствовать себя на всё сто fuck you, а то и на все двести. Ага.
Вот поэтому пою и исполняю такие замечательные «пэсни».
А вот двое, я и моя тень, мы всегда ходим вместе.
А вот двое, я и моя тень, мы уже точно, как жених и невеста.
Верни мне мою любовь.
Докачусь до герболайва.
Не нужно кайфа, драйва, да ничего..
Верни мне мою любовь.
Живой водой промой отравленную кровь.

Иллюзии

Разницы теперь никакой, нарочно или без умысла.
Теперь мы связаны одной судьбой.
Чувствуем, дышим похожим способом.
Не жаль утраченных иллюзий.
Иллюзий много — жизнь одна.
Мне не нужна твоя вина.
Иллюзий очень много — жизнь одна.
Как слаженно всё сложено.
Похоже, наше поголовье все поголовно уничтожено.
Не жаль утраченных иллюзий.
Иллюзий много — жизнь одна.
Мне не нужна твоя вина.
Иллюзий очень много — жизнь одна.

Открытость

Какое-то время как будто живёшь.
Какое-то время — пока не уснёшь.
Какое-то время как будто бы ждёшь.
О чём-то поёшь, но больше ползёшь.
Уставившись на звёзды.
Уставившись на небо, сквозь треснутый асфальт. Сквозь.
Когда открытость — нарицательное слово.
И всё перевернуто вверх дном.
В каком-то непонятном доме.
И дом — уже в общем-то не дом.
Что-то вроде гостиницы.
О, это старая тема появилась в беспамятстве времён.
О, это старая тема.
И Бог твой, вскормленный тенями имён.
И дом уже — в общем-то не дом, а так — на какое-то время.

Тишина

Тишина стала ближе ко всем, в ней звенело прошлого эхо.
Там все те, кто добился успеха и кто цену успеха постиг.
Там в тишине растворилось напрасное.
И с собою смешало прекрасное.
Словно тёмных пределов достиг.
А потом это дело сразу взял и постиг.
Мерцает в чёрном изумруде, мерцает в чёрном изумруде медь.
И не даёт, и не даёт, и не даёт нам умереть.
Стереть программу в общей базе данных.
И песен ни печальных и ни странных.
Сердцем не услышать, сердцу не принять.
Тишина стала будто внимательней.
И как будто бы чуть наблюдательней.
В ней звенело прошлое эхо увядшей любви.
Там в тишине растворилось напрасное.
И с собою смешало прекрасное.
Словно тёмных пределов достиг.
А потом это дело сразу взял и постиг.

Волчье молоко

Вышла другая «пэсня», другая музыка, другие слова.
Вышло что-то неизвестное.
Так бывает, если солнце исчезло.
Если солнце ушло за облака.
Не знаю ничего, страдаю очень-очень.

Хочу я выпить волчье молоко, но, но, но, но...
Всё так бессмысленно, всё так, когда-то в прошлом.
Поможет только волчье молоко.
И нет таких причин, чтоб не остаться вместе.
И нет таких причин, чтоб не разойтись.
Но вышла другая «пэсня», другая музыка, другие слова.
Вышла и ушла.

Всё

Всё, и даже больше нечего.
Петь песни для глухих, немому чувачку, умершему вчера, Ра.
Всё, всё. Вся наша ложь засвечена.
А правда существует, сама и по себе, и без меня, и без тебя.
Мы все немного здесь в гостях.
И все танцуем на костях.
Воров, богов и проклятых поэтов.
А так хотелось посмотреть в твои бездонные глаза.
Спросить: «Зачем тебе всё это?»
Всё, всё. Не хуже подсудимых судьи.
А те, кто радуется утру, их вычисляют по поступкам.
В раздумье лоб, на лоб печать.
Всё, всё. И собственно в чём дело?
А дело в общем-то ни в чём, согнуло мозг параличом.
Мы все теперь лишь ни о чём.
О чём, о чём, о чём, о чём?
Согнуло мозг параличом.
Мы все теперь лишь ни о чём, и я опять-таки об этом.
А так хотелось посмотреть в твои бездонные глаза.
Спросить: «Зачем тебе всё это?»

АКУСТИК-РЕПЕТИЦИЯ

(2003)

Петрушкин нос

Пробухалась вся осень, пробухалась весна.
Только помню, что летом было два светлых дня.
Бабы криво косились, и исчезли друзья.
И остались вдвоём только ты, только я.
Но я верю, что скоро, лишь не знаю, когда.
Мне подарят ещё этих два светлых дня.
В пустоте загорится свеча.
И мы будем вдвоём — только ты, только я.
У изломанных судеб — Петрушкин нос.
Смех весёлый и злой, яд, купорос.
Пена у берега — это всё, что осталось.
Что игривой водой на солнце плескалось.
И нам по-прежнему будут сниться.
Эти странные, незнакомые лица.

Чёрный мальчик-суперстар

Зимний, тихий, спящий сад.
На качелях чёрный мальчик.
Иней на ресницах и искрящий взгляд.
За забором разговоры, переборы, звон гитар.
В это самое мгновенье ты сюда попал.
В это самое мгновенье у тебя в тебе смятенье.
Глубину веков нарушив, смертью жизнь поправ.
Чьё ты имя поругал, чью любовь разрушил?
Рядом чёрный, чёрный мальчик.
Чёрный мальчик-суперстар.
Как же ты сюда попал?
Был ты молод, стал ты «star».
Рядом чёрный, чёрный мальчик.
Чёрный мальчик-суперстар.
И будет ночь, и будет день.
И радость шапкой набекрень.
Я здесь случаен, знаю это.
Здесь чёрный мальчик, прочь секреты.
Суперстар.

Строже шаг

Пробежит мгновенье, словно летний дождь.
Будет всё, как прежде.
Только вбит по-новому тот ржавый гвоздь.
Скинь себе по мылу, что испытан грязью.
Что слепым увиден и что строже шаг.
Человечьи отношения, как Волга-река.
Всё же воздух тянет, надоела эта глубина.
Вот построил полк, выбриты все, чисты.
И сказал : «Вперёд! Вот он — враг, а вот — Отчизна.»

Он

Где-то здесь ходит он.
Как великая тень времён.
Прищурился гюрзой глаза.
Смотрит из-за, из-за угла.
Шепчет прохожим вслед.
Обернёшься — а там никого нет.
Наверное раньше, когда.
Когда не снималось кино.
Он меньше сторонился людей и в разных обличьях являлся.
То горлицей сядет в ладонь, то сядет рядом и дунет в огонь.
Чтобы стало теплей в поле холодном.
Чтобы тропа светила в тумане болотном.

Одиночество

Одиночество — горький дым.
Пронзительный воздух вершин.
Ожидание встречи нечаянной, когда приступает отчаянье.
Одиночество — сладкий плен и тугое сплетение вен.
Как лоза на крыльце у дома, как порванный трос у парома.
Можно забыть о весне.
Можно смириться с осенью.
Можно родиться во сне стройным юношей с проседью.
Можно осиною гиблой вырасти на холме.
И ночью самой длинной приглашать незваных гостей.
Призрачно утром, всё призрачно.
Переломленный пополам.
На проспекте непокорной ухмылкой распластался хулиган.
Всё, что нужно мне.
Всё, что нужно тебе.
Это лежать под землёй, это взлетать к небесам.

ИЛЛЮЗИЯ

(2002)

Моя вера

Я — раб собственной тени.
В моих жилах не кровь, а вода.
Но обернётся слово заклатьем,
и падёт родовое проклятье.
Моя вера, моя вера.

Также бьётся сердце, страдая.
Никого к себе не пуская.
В откровении старом, забытом.
И в забвеньи снегами укрыта.
Моя вера, моя вера.

Виктор Цой

злые дети колят куклы. в алфавите стонут буквы. танцем племя всё объято.
много ангелам работы. снег идёт по вечерам. пялится в окно фонарь. в небе
пьяная луна тихим ужасом полна. sex, drugs, rock-n-roll. бабы, водка, виктор
цей. на воде — огонь. на игле — христос. без интриг жида. ну а я без памяти. в
нарушение логики, стиля, орфографии. сашин грустный взгляд со школьной
фотографии. у попа была собака, он её убил. после он, масон проклятый, с
ведьмами блудил.

Иллюзия

Ни дух и ни тело — иллюзия.
Публичная мастурбация.
Трагедия кончилась фарсом.
Повесился инок, танцы, танцы.
Если есть ещё на этой земле нормальные, полноценные.
То им очень плохо, им нужно в Тибет или на землю Обетованную.
Хрустальное сердце разбито.
Небо, небо, я в плену у тебя.

Чёрный лес

Мой чудный лес сгорел дотла.
На чёрных пнях разрыв-трава.
И прислонясь к сырой земле,
я вижу небо в сизой мгле.
А облака — пустой свинец.
Ты мой отец!
Ты — моя шикса, а я — твой гой.
Совсем больной, совсем больной.

Вечный лох

Вечный лох купил на последнюю сотню конверт.
Отправил письмо в Нью-Йорк на Уолл-стрит.
Пришлите же денег, доконал геноцид.
Вечный лох.

Вечный лох упал с облаков в одиночество снов.
Скрывая своё ничего от других.
В ночной тишине он спокоен и тих.
Вечный лох.

Память

Отстрадал человек и уплыл, словно лист по реке.
Молчаливое горе тихо вскрикнуло: «Где? Где ты теперь?»
Запоздалой зарей в городские дома мягко стелется солнце.
Я не знаю, когда откроет ладони вода, когда вода скажет: «Да!»
Остаётся лишь память в оскорблённых сердцах.
Остаётся покой на последних цветах.
Во всём есть любовь, и она умирает, как страх.
На последних цветах, в оскорблённых сердцах.
В оскорблённых сердцах — вечная осень и прах.
В оскорблённых сердцах — вечная осень и прах.

6,66 утра

Сном по выжженной земле стелется зола.
Неприкаянные тени — той земли краса.
Трубы и распутья, выцветший узор.
Монотонный, на века плавный разговор.

6,66 минут утра, 30-е февраля.

Так спокойно, не спеша, словно в масло нож.
Прорастает в памяти чистой боли рожь.
Стая чёрных лебедей улетает в ночь.
Прочь, прочь.

6,66 утра, 30-е февраля.

Навсегда

Навсегда холодная вечность устало стоит за спиной.
За короткую жизнь успеть возвратиться домой.
По первому снегу, прошлогодней листве.
Как будто ещё веря тебе.
Никогда. Никто не узнает тебя.
Никогда. В плотно забитом вагоне метро.
Следуя вдоль безжалостных станций судьбы.
Скользя по рельсам безответной любви.

СОБРАНИЕ МЕРТВЫХ ВЕЩЕЙ

(совместно с группой «Вероятность Контроля»)

(2002)

Комплекс вины

Комплекс вины, но нет никакой вины, никакой вины.
Просто до поры точат топоры, но нет никакой вины, никакой вины.
Поздней ночью проснулся, вокруг темнота, так что даже бы завёл кота.
Спальный район скоро проснётся.
И жизнь в никуда, в никуда, в никуда, в новый день понесётся.
А я перенесу столицу за Урал и скажу:
«В моих руках весь, весь, весь ядерный арсенал».
И занимаюсь физкультурой, соблюдаю режим.
И практически теперь Урал непобедим.
Паранойи железный кулак.
Женщины наносят на ногти, на ногти чёрный лак.
А мужчины едут из Москвы на Урал.
Потому что хорошо и очень весело там.
И нет никакой вины, просто до поры.
До поры, до поры точат топоры.

Потребность

Зачем пришёл — не знаю.
Куда уйду?
Просто слишком много замечаю.
Чувствую в этом потребность, чувствую в этом нужду.
Полные ладони лунного света.
Всё пройдёт, уповаю на это.
Одной страстью меньше, одним днём больше.
Пахнет ладаном, брезжит рассветом.

Консэрвы

Ну и что, что чуда не будет.
Проживём спокойно и так.
Я на редкость трезв и спокоен.
И искренне этому рад.

— А ты зачем полез со своей печи?
— А я в калашный ряд, продавать калачи.
— А не к тебе вчера приезжали врачи
И прилетали Ван-Гоговские грачи?

Ну и что, что каменное сердце превратилось в прекрасный янтарь.
Ну и что, что в городе Лас-Вегасе в годовщину бомбардировки открыли рай.

— А ты кто-кто?

— А я — Саня из Рязани. Ничего не понимаю, в сыре пармезане.

— А ты кто-кто?

— А я Усама бен Ладен, подарю тебе билет и поедешь в Баден-Баден.

Слишком много артистов, слишком много консервов.

И ничего не поделать, нужны стальные нервы.

Повторяю.

Лицо

На лице моём вуаль.

Маска правды, лик обмана.

Ртуть в глазах, в руках печать.

Потерялся я в тумане.

И не нужно объясняться в опереточной любви.

Лучше чаще улыбаться и кайфовый чёрный фрак носить.

В моих жилах кровь прозрачна, безупречна и чиста.

А слова мои невзрачны, словно талая вода.

Откипела жалом жалость, и остался белый лист.

Если что-то и осталось, тайну ту хранит гранит.

Когда-нибудь (Михаил Сафонов)

Когда-нибудь за облаками будет с нами ваша радость.

И небольшое откровение, повторенье слов на жалость.

На незакрытых чемоданах, на диванах это счастье.

Лежит в засаленных карманах и в стаканах.

Ещё оно блестящее.

Штурмбанфюрер

Заниматься в кружке теософии — всё равно, что читать поэтов.

Корни вырваны, связь парализована, бригада СС в окружении.

Явная нехватка снаряженья, с поправкой на здешний мороз.

Какие к чёрту сомненья, когда отморожены уши и нос.

Порывы ветра доносят до нас лишь смутный волчий вой.

Собак уже съели, закончился шнапс.

Штурмбанфюрер обещал, все должны вернуться домой.

За это он ручался своей головой.

Штурмбанфюрер обещал.

ПОСЛЕДНИЙ ГОЙ

(2000)

Не виню

Не виню за то, что молчите.
Не виню за то, что живы.
Не виню, что за городом в поле,
словно кровь на снегу, снегири.
Не виню за тихую радость.
Не виню за светлую грусть.
Не виню за хамство и слабость.
Не виню, не виню, не виню.
В воздухе носятся стылые нити надежд.
На спокойную старость, на унылые телодвиженья.
На блаженство забвенья.
На ответ глухим ожиданиям лет.

Я буду счастлив

Ты согласишься в неверие.
Ты увидишь дивное чудо.
Сквозь осенний туман, сквозь бессилье, обман, встречаются люди.
Инстинктом я чувствую, что потерял слова и смысл.
Я пронизан всё той же византийскою вязью.
Ответы — это ключи. Хотелось бы проще, ясней.
Но унылый вид тополей всё делает как-то больней.
Я буду счастлив.
Мёртвый и злой приду я на свадьбу.
И белых цветов принесу.
Я буду счастлив.

Скорбный мальчик

Мимо баловней судьбы, мимо окон тёмных, злых,
мимо призрака надежды пролетел осенний лист.
Утром странным по росе, словно счастье он нашёл.
Скорбный мальчик вытер слёзы, зубы сжал, да и пошёл.
В никуда из ниоткуда, вслед за брошенным клубком.
Он не с нами, он паскуда. Скажет кто-нибудь потом.

Мне понятен смысл игры, но я скинул козыря.
На заблёванных иконах стынет ветер ноября.
Слабым — крышка, сильным — вышка.
Скорбный мальчик зубы сжал.
В никуда из ниоткуда, он не с нами, он — паскуда.

Последний гой

Хуй плюс пизда, красная звезда.
Школьная линейка, расшибок и феньки.
Белый, белый свет, в туалете драчка.
Из-за Светки-сучки зачесались ручки.
Димедрол с портвейном, джинсики-бананы.
«Kiss» и «ac/dc», где вы хулиганы?
Чистота и холод, и духовный голод.
Пустота в зрачках, баксы в кулачках.
Что от лютой злобы землю жрать.
Что лизать у пидора очко.
Переполнен мир, и его спасёт огонь.
И я стану равный, первый и последний гой.

Новорождённый

Я только родился, ещё я не знаю.
Я мартовский снег, и я скоро растаю.
Или подохну в вонючем сарае.
Где-нибудь не в Москве, где-нибудь в Магадане.
Моя жизнь проходит вдалеке от меня.
Льёт из крана вода и уходит под землю.
И в знак траура я посыплю голову пеплом.
В знак того, что змея в когтях у орла.

Диско

Пусть все увидят, что я болен.
И не во сне, а наяву.
Что я иду, и я в бреду.
Среди набивших рот оскомин.
Я ковыляю с костылём.
Махаю тощими руками.
Со мной беззубая жена,

дитя изъеденное вшами.
Я онемел от ваших слов.
Мне нужно в сущности так мало.
Чтоб раствориться средь снегов.
Последней каплею обмана.
Под тихим светом Византии.
Кричит петух, блестит топор.
Сплелись в невидимый узор.
И расцепиться нету силы.
Мы на краю чужой могилы.

Иуда

Не будет дома, будет воля, отпусти меня.
На солнцем выжженные, солью исходящие поля.
Найти обломок янтаря и сжечь его в забвения дым.
Быть дураком на пепелище мой единственный удел.
Быть постоянно в стороне, остаться тенью между тел.
Настанет утро. Ты проснёшься, встанешь с правильной ноги.
И зазвонит вдруг телефон. Иуда, ты?

ХОСПИС

(1999)

Я жду

Я жду, когда очнусь во сне, забыв утрату.
И тихим шорохом листа паду на мягкий снег.
Веди меня вдоль русла рек — своё так скучно и распято.
Моё паденье — это век, я ненавижу виноватых.
И пусть у скорби нет границ, и нет ни выхода, ни входа.
Пускай у крыльев нету птиц, пускай идём послушным сбродом.

Вот она вода — чёрная смола, стекает между пальцев.

Разбуди меня, я очнусь во сне, забыв утрату.

2000 ночей

В странном парке я гуляю в лунном свете.
Зачарованно гляжу и улыбаюсь.
Я нашёл уже и больше не пытаюсь.
На поверхности сомнений отражаясь.
А за далёкими-далёкими морями.
Дохнет горе моё, корчась в чёрной яме.
Но я больше не желаю перебранки.
Быть счастливым или просто склизким гадом в банке.
От страданий уйти, петляя в пути 2000 ночей.

Школьная

Скучное счастье защёлкнуло наручники.
Дым паршивых сигарет скрыл навеки лица.
Помутился образ — стал совсем иным.
Он помазан салом, а ты помазан им.
Мы пришли из детства на одно мгновенье.
Белые метели, холодная зима.

Скучно. Мухи жужжат.
Привлекает запах и они летят.
Поругался с гёрл — это ерунда.
Родом мы из детства, это вот — Да!
Белые метели, холодная зима.

Свет

Сбереги в ладонях свет от семи кривых зеркал.
Видишь, я прозрачным стал и растаял, словно снег.
Рядом, близко, в трёх шагах от меня стояла ты.
Хмурый день — свидетель наш, мы с тобой обручены.
Я твой, я твой, одетый в мрамор.

Берегись высоких слов злой язык без кости.
Стон хозяев, крик рабов — я пришёл к вам в гости.
Наливай же в кубки яд, утоли мне жажду.
Ждал я столько лет подряд, изнывая властью.
Я твой, я твой, одетый в мрамор.

Кронпринц

Вот осень наступит — придут дожди.
И я снова начну писать тебе письма.
Твой адрес утерян, но это не важно.
Аристократу, чьё имя, чей титул...
А пока я смотрю, как играют в песке.
Как совершается жизненный подвиг.
Это прекрасно, что на волоске.
Ходит, чьё имя, чей титул.
Наследный принц смерти.

Вот осень наступит — придут дожди.
Я слышу голоса, они твердят мне: «Жди».
Как всегда неизбежна, нелепа, глупа.
В этом согнутом теле судьба человека.
А тело будет убито бледным рассветом.
Кольцами круга, ценою нуля.
И останется в воздухе тихое эхо:
«Да — это я... Да — это я. Наследный принц смерти».

Всё хорошо

Когда ты станешь одиноким.
Забудешь смысл и имена.
Поймёшь болезнь и отчужденье.
И станешь пасынком греха.
Тогда замкнётся круг, и мёртвый

ты скажешь всем своим богам:
«Всё хорошо. Да хорошо.»

Среди бурного моря ты ищешь остров.
Но слёз уже нет, их просто нет.
Как траншейная вша в окровавленной бойне,
ты имеешь удел — лицезреть.
Как замыкается круг и бледные тени
медленно тают в просвете окна.
Всё хорошо. Да хорошо.

Последнее время

Последнее время я снова гуляю по земле, как по небу.
И вновь обращаюсь к тебе, но тебя уже нет.
Зола, жестокость и бред, предчувствие бед.
Маленький мальчик. Хочу в туалет. Сколько мне лет?

Последнее время я снова бесчувственный, словно полено.
Моё племя изгнало меня в это последнее время.
И я брожу по склонам холмов, как чёрный монах.
Это твой страх мне делает шаг, и я делаю шаг.

КРИЗИС ЖАНРА

(1998)

Мой день

Мой день, как выстрел.
Выстрел в себя.
Я бегу туда.
Где стрелять — значит петь.
Мне темно, темь-темниц.
Я рублём, а мне тыщу.
Но везёт.
И я лечу.
Даже если не хочу.

Скоро весна

Скоро весна. Об этом мне пели скворцы.
Как в туманную даль сгинут жертвы и их ловцы.
Исчезнет и боль.
Помирятся раны и соль.
И мне нужен миг, и в странное зарево прыг.
Но эту весну ждут уже тысячи лет.
И я промелькну, поэт, каких много в аду.
Но я не смогу, не выдержу, снова приду.
Безмолвно глядеть, как принц тащит золушку в клеть.
Мне было с тобой — нету слов.
Но нас растоптала любовь.
Об этом мне пели скворцы.
Как цари забывали дворцы.
Как чудовищно, метко и зло.
Ты швырнула в лицо мне кольцо.
В левом углу образа.
В их глазах застыла слеза.
Скоро весна.

Богиня

Ты забудешь песню утром.
До утра два часа.

С третьим криком петуха.
Ты забудешь, ты мертва.
Ты забудешь, что в объятьях под серебряной звездой.
Ты шептала: «Люди — братья, очарованные мной».
Хлынут слёзы — это дождь.
Рассмеётся хмурый вождь.
А ребятам — им потеха.
Они любят вздрогнуть «Эх!»
Наши силы неспособны, тем ценнее единицы,
что в одежду прячут лица.
Ты не будешь больше злиться.
Ты не будешь больше зла.
Так зачем молчишь?
Оставил на заблёванном вокзале.
Отписал бы папироску.
У меня душа в полоску.
Что, пришли? Здолбили доски?
Прожевали миром соски.
Показалось что ли смелым,
что я вырядился белым.
Да, я видел вас и прежде, вы простите уж невежде.
Нет прощенья, что ж, собаки, я готов к последней драке.
Ты не будешь больше зла, холодна и равнодушна.
И тебе не будет скучно. Ты — богиня, ты — Луна.

Холодно

По углам таится свет,
в голове остатки лет.
Мет, тем.
Весна, хоровод изнутри.
Бескрайни, растеряны, распылены.
Глубже, чем солнца бы, солнца.
Падала с неба каша — не наша.
Правда валялась у ног — пришёл демагог.
Это бьются фужеры, хрусталь отвечает капризам людей.
Холодно.
Хорошо, что есть ты, смотри по глазам, как мне холодно, холодно, холодно.
Слово живой инструмент, но мне холодно, холодно, холодно.

Финиш лишь мираж

Вечером поздним мне виделось это.
Люди без башен, и чёрт им не страшен.

Били в набат.
Народ признал своих убийц, и от земли тянуло тёплым паром.
А в городах не осталось никого из племени людей.
И в дом, запрятанный в снегу, пришёл мой смех.
В дом, запрятанный в снегу, пришёл мой смех.
Сомненья кончились, мой гений заколачивает гвоздь, я слышу стук.
Пока творится суд и дело.
И в опытных руках трепещет тело.
В опытных руках.
Что значит смерть? Что значит слава?
Подержать вверх-вниз и бросить в прах.
Меня поймёт в царицу мира влюбившийся монах.
И только страх наполнил воздух.
Многие заметили, а кто им жил, тот в четверти.
Тот в четверти от финиша, но финиш лишь мираж.
Луна и солнце, звёзды, с ними я.
И я с тобой.
Я продаю тебе, что не сказать, что век не будет знать.
Ответил ли, не смог ли, отказался, не успел, не в этом дело.
В чём же дело, если финиш лишь мираж?

Обезглавленный месяц

Я выжил, когда солнце зашло и песок на зубах, словно сахар, хрустел.
И слова, фонари спальных районов, будоражили кровь пучеглазых калек.
Это век отпечатался в поле, на распустье трёх рек.
А потом обезглавленный месяц сыпал с неба травой.
А потом обезглавленный месяц сыпал с неба травой, будто живой.

Я выжил, не зная, на ощупь.
Толь кто-то помог, толь шутил седой бог.
Толь комар засудил соловецкую жабу и в распухший язык смертоносное жало
воткнул, перевернул.
Воткнул-перевернул.
А потом обезглавленный месяц сыпал с неба травой.
А потом обезглавленный месяц сыпал с неба травой, будто живой.

Я выжил непомерной ценой.
Половиной безмерной черпая покой.
Армейскую кому, безличностный бред, казалось — отпет.
Отпет, ха-ха, отпет.
А потом обезглавленный месяц сыпал с неба травой.
А потом обезглавленный месяц сыпал с неба травой, будто живой.

Адские дни

Адские дни, слава богу, ушли.
И я потерял всё, ничего не найдя.
А то, что имею, можно легко отобрать.
Адские дни лишь во снах.
Я приближаюсь к тебе.
Я люблю твоё тело, целую тебя.
Но ты холодна, безответна, как я.
Просыпаясь, я иду на работу, общаюсь с людьми, читаю стихи.
Я делаю вид.
На самом деле, деле, деле — боюсь безответной любви.
Нами владеет бес, мы страх променяли на секс и насилие.
Это наш страх.
На самом деле, деле, деле — в тисках безответной любви.
Сидя в сортире, зову Ренессанс.
Я люблю твоё тело, целую тебя, тебя, тебя.
Но ты холодна, безответна, как я, как я.
Я люблю твоё тело, целую тебя, тебя, тебя.
Твой верный шут уходит с печальной улыбкой.
Сидя в сортире, зову Ренессанс.

Потуги

Нити времён, беспомощные веки.
Старые дети, плетущие сети.
Бракованные рельсы, накрученные пейсы, срочные рейсы,
Крейсеры, спейсы, потуги на...
Бермуды в подворотнях, маргиналы в телогрейках.
Накрашенные ногти, а в кармане ни копейки.
Артисты из пустых провинциальных театров.
Надежды на таланты покормленных баландой, виновные за...
Испокон, трон на кон.
Кокон сброшен, я знаком.
С самыми крутыми адскими чертями.
Фомка за пазухой, зубы в стакане.
Ремесло быть на, виновные за, потуги на, виновные за.
Ремесло быть на, виновные за, потуги на, инвалиду мне.
Вопрос решён, ответа нет.
Хватит секретов, даёшь винегрет!
Хотели поэзии — жрите омлет!
Добрый Сэм высылаёт бесплатный обед инвалиду мне.
Который знает, как жуть ловить по углам.
И молитву делить с грехом пополам.
Который там копал, где реки и мосты за одну секунду превращаются в куски и
твердеют с тоски.
I love you baby. Please don't cry. Comon, джу-ли-фули, Битлс давай.
Клоун — покинутым, язык — немым.
Продвинутым — лох.
Я раб, и я бог.
Инвалиду мне, виновные за, потуги на, инвалиду мне...

ДЕМИУРГ

(1997)

Ласточки

Если мне не светит, не горит звезда.
В поле мёртвым грузом встали поезда.
Если бы зазнался, может откупился, не талдычил бы.
Не ходите, сёстры, в мою келью.
Не серчайте, братья, дайте мне коня.
Не унять безумных, не понять разумных.
А в ответ как-будто ласточки летят.
Болото чавкает, словно живот земли.
С тех пор никогда я не езжу в пустом такси.
Поэты в промёрзших мансардах варят супы.
Главрач — псих, а фельдшер колет морфин.
По равнинам бродят, их глаза красны.
В детях бродит хмель роковой весны.
От лукавых глаз прячась в унитаза.
От обильной лжи в свои Китежи.
Болото чавкает, словно живот земли.
С тех пор никогда я не езжу в пустом такси.
Поэты в промёрзших мансардах варят супы.
Главрач — псих, а фельдшер колет морфин.
Не ходите, сёстры, в мою келью.
Не серчайте, братья, дайте мне коня.
Не унять безумных, не понять разумных.
А в ответ как-будто ласточки летят.

Шутник

Бежит река. Спешит, куда?
Жалеть, да нет, клозет.
О, моя голова!
Меж нами камни. И мне смешно.
Пути снесло, смыло.
Дождь иль кровь, но я — другой.
Прошла молва, оставив площадь.
Пустота и чьё-то тело.
Забудь покой, забудь, шестиугольный демон.
Мерцает ад, как на ладони.
И рвутся кони, их манит ад.
Мир придумал шутник.

Калина

Как гуляли в поле толпы модных модернистов.
Как пускали дичь глотки дурней- пацифистов.
Как публичные подонки голытьбе кишки пускали.
Как в гробу лежать устали, встали — до небес достали.

Как сорвался с колокольни наш поэт, счастливчик Сашка.
Кьеркегор на всю страну проорал за всю, за всю.
Как смеркалось, я ослеп и припал к земле зубами.
Под монгольскими стенами, под кремлевскими степями.

Красная калина, нам с тобой в запасе вечность.
Только глянешь — нет калины, ровно голые здесь пни.
Гони!
Гони!

Сослепу не знал я, что придется умирать.
Мертвых легче забывать, но мертвым легче воскресать.
Изобилуют успехом егеря Эдиты Пьехи.
Только мне на сей конфуз пришлось надеть доспехи.

Хватит ли нам водки, если по пруду на брата.
Хватит ли нам снега, если по снежинкам хапать.
Хватит ли нам воли, если знать ее не знали.
Хватит ли любви, если звать ее не звали.

Гони!
Гони!

А нас много, мы привыкли пожинать простор снопами.
К нам в распахнутую дверь заходи, косматый зверь.
Чтоб мальчишки не орали — позовем грудастых баб.
Вот ребятки вам и сейшн, вот ребятки вам и драгз.
А нас давят геноцидом — мы в колодцы поблюём.
Да канистрою бензина, эх, иконки обольем.
Широтой души своею испугаем иноверцев.
Эх, мудила Солженицын, ты достал всех этим земством.

Красная калина, нам с тобой в запасе вечность.
Только глянешь — нет калины, ровно голые здесь пни.
Гони!
Гони!

Как влюбился вор в лунолицую монашку.
И чтоб стать к ней ближе духом на земле построил храм.
Облака его тянули пуповинною пристяжкой.
Он увел её силком, и у них родился ангел.

Гони!
Гони!

Старый мир

Я знаю, что бесценный дар разрушен будет.
И кричит картина мишенью тира.
И блоками бетонных плит сдавило грудь.
Когда, когда, когда, когда.
Весь старый мир во мне был убит.
Ко мне сходили боги просёлочной дороги.
Наш долгий разговор открыл глаза летящим птицам.
И их лицам.
Когда, когда, когда, когда.
Весь старый мир во мне был убит.

Казнь

Я видел казнь, казнили мужа.
За то, что он пил холод стужи.
Босой, в колодках, грудь нараспашку.
На теле синь армейской пряжки.
Да.
Он сеял хлеб, он жал словищи.
Он мог сказать — так ветер свищет!
Он гнул подковы из новых слов.
Он сел в машину без тормозов.
Без.
Он мог быть слабым, но это тайна.
Он мог быть сильным, быть над годами.
Он создал свет, связав кишками
раба в себе, раба познания.

Стоп! Остановите казнь!

Демииург

Если б я был жив, но это в прошлом.
Что осталось мне — порвать заплаты?
Что я должен знать, ну что я должен?
Я иду к тебе, и мне тревожно.
Птица без крыла, но летаю.
Снег в моей груди тает, тает.
Смысла нет совсем, но есть воля.
Тяга храбреца быть в неволе.
Этот страшный мир! О, этот страшный.
Этот вкусный мир! О, этот вкусный.

Этот страшный мир! О, этот страшный.
Бродишь по земле, как пьяный ангел.
Снова демиург на свободе.
Кредо близнецов в своём роде.
Заковать весь мир в золото хлада.
И прочесть тебе свиток Лада.
И стало лучше вот тебе.
От этой терапии. Йе.
От этой паранойи. Йе.
От этой терапии. Йе.
Демиург, ты — хирург.

НЕБЕСНАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ

(1993)

Только изменись

Только изменись россыпью, искро!
Только искупись, парное молоко.
И день увидит тень.
И плод разлюбит род.
Сигара в руке и розовый джаз-бэнд.
В летнем кафе уютных Пскопских городков.
Только разберись, что не вьёт гнездо.
Только отзовись, рыба-домино.
И ночь целует дочь.
И тень родится в день.
Покатый закат в упаковке мохнатых ресниц.
Пламенный шум, природный алмаз красоты.
И ты.
Только отзовись, пращур Авраам.
С нами звёздна высь, только не скучай.
И тля в цветенье дня.
И ночь — в смятеннях дочь.
Жажда акул, мудрость Сфинкса в глазах.
Их Латинский квартал, протяжный сигнал.
И ты.

Аморальная семья

Мы продали в рабство закон зеркал.
Нами движут свойства отцов и мам.
Теми движет Марс, а этими Венера.
Всяк распределяет свой вклад в умы.
Даже те, кто слеп, те впереди.
Кто-то на конях, а кто-то на такси.
    Шагая по мосту к будущему сну.
    С предчувствием надежд остаться без одежд.
Мы искали семя на дне реки.
Нами овладели рыбаки.
Ими движет голод неминуемой беды.
Всяк определился в калибр колеи.
Даже тех, кто сломан, собрали, как могли.
Кто-то стал ершом, а кто — отведал ухи.
    Отдыхая на мосту, не спеша ко сну.
    С предчувствием дождя над головой вождя.
Меркнет незнакомая звезда.
Крепнет аморальная семья.

Сказаны прощальные слова:
«Ты и я — аморальная семья».
Каменные руки лепят бытность судьбы.
Ты можешь быть великим, но берегись любви.
Похмелье обескровит живые родники.
Всяк бывает избран на мгновенье от тоски.
Даже те, кто умён, боятся мужества доски.
Кто-то пьёт вино, кто — не нашёл себе сестры.
    Засыпая на мосту, констатируя весну.
    Улыбнувшись в прах надежд, наконец-то без одежд.
Меркнет незнакомая звезда.
Крепнет аморальная семья.
Сказаны прощальные слова:
«Ты и я — аморальная семья».

Когда-нибудь

Когда-нибудь милый пепел уйдёт, взорвутся мосты и застынут часы.
Когда-нибудь фигура замрёт, водящий очнётся и бодрый заснёт.
Белый кайф из кармана верни Григоряну.
Я даю один за сто — ты забудешь свою маму.
Когда-нибудь, может быть, никогда.
Не поднялась рука, не сорвалась чека.
Когда-нибудь агнец жертву найдёт.
Одиноким трамвай по прямой дороге в рай.
Когда-нибудь новоявленный бес усмехнётся игриво с нависших небес.
Когда-нибудь словарный запас перестанет служить построением фраз.
Когда-нибудь ядом сдобренный квас на похмелье прольётся подобием нас.
Когда-нибудь заколоченный дом заалеет огнём и ночь покажется днём.

И только я один

Декабристы свой пацифик сдали в баню.
Педерасты обменяли дружбу на прохладу.
Стихоплёты, словно спички, жгут друг друга.
Роковые люди стали чуть добрей друг к другу.
В закоптелый час разлуки светит солнце.
У моей теперешней подруги за оконцем.
Мимолётны сновиденья, словно праздник дня рожденья.
Роковые люди: «Ах!» — появился я на свет.
И только я один стою, курю.
И с тобой, мой сизокрылый голубь, говорю.
И только я один стою, курю.
За зелёными заборами, за много лет вперёд.
Всё сменили, знай, это твой последний май.
Дальше будут всё слова и романы из ружья.
А когда устану вновь, приходи ко мне, любовь.

Старушки

Сохнут старушки, как пряные мушки.
Дрожат головами, стучат кулачками.
Прозрачным берёзовым соком исходят.
По папертям бродят и что-то находят.
Ветхим старушкам почешут под брюшком.
Нашепчут на ушко, сплетут завитушки.
Поставят под пули и сами не рады, что жизнь превратили в подобие ада.
Ведь это не со мной.
Это ритуальный танец перед мною же воздвигнутой стеной.
Ведь это не со мной.
Это авангардный метод постижения власти.
Толкают старушек в бездонные ямы.
В казённую пищу кладут им отраву.
Горбчатся спины столетними сказками, хмельным перегаром, смешными
указками.
Горчичными войнами, словами и тоннами.
Забубёнными попами, дубовыми столами.
Раздетыми поэтами, Дарвином и корью.
Пирровой победой, хлебом и солью.
Ведь это не со мной.
Это ритуальный танец перед мною же воздвигнутой стеной.
Ведь это не со мной.
Это авангардный метод постижения власти.
Перед мною же воздвигнутой стеной.
Перед сонными тетерями, поминками и мнениями.
Перед битыми коленками, под пристальными зенками.
Зазеркальными обломами не стоит мучить головы.
Звеньящими старушками, стихами и кормушками.
Сбивают и латают, зашивают и пеняют.
И сорят, и убивают, и молчат и торжествуют.
Пробитыми талончиками, праздничными пончиками.

Здравствуй

Здравствуй, сын.
Я друг врагу.
Ты — брат ему.
Здравствуй, дочь.
Я вновь не прочь ему помочь.
Раздвинуть ночь, перетолочь.
Сбросить с плеч огрызки слов, подмётки снов.
Лечь на снег. С самой весной блудить, злой зной.
Активно течь, пускай картечь.
Сколько раз плюёт Восток, смеётся рок.
Сколько раз на вилке глаз, базарный квас.
Тупись игла, давься игра.
Вглубь вопрос, живее вдох пьянящих строк.

Есть ответ, но их здесь нет, но их здесь нет.
У них обед, и тайны нет.

Плачь-плачь

Всё то же, только ложь гнуснее, только пыль чернеет, только степь пустеет.
Всё то же, только взгляд яснее, только суть взрослеет, только дух не тлеет.
Руки скульптора, связанные с солнцем, живут.

Плачь, плачь, плачь, плач.

В окна пьяные два ангела забаву плетут.

Плачь, плачь, плачь, плач.

Всё то же, только труд поможет.

Полюбить Елец, наш святой пиздец.

Всё то же, комсомол в бейсболках, вкусный хлеб в котомках, злоба на задворках.

Сербы хором распевают славянский мотив.

Плачь, плачь, плачь, плач.

Было б море, свежий ветер скажет, куда плыть.

Плачь, плачь, плачь, плач.

Сказано на заре, хлев разрушат во сне.

Плачь, плачь, плачь, плач.

Сказано на заре, свет скучает по тьме.

Плачь, плачь, плачь, плач.

Сказано на заре.

Всё то же, странный ты прохожий.

Будто только я поутру сойду с ума.

Всё то же, нимб над сытой рожей.

Будто нет войны, будто лес лелеет пни.

Знаешь, можно иногда сделать мухой слона.

Плачь, плачь, плачь, плач.

Но брат яд из пошлых рук — ну, только... если лучший друг.

Плачь, плачь, плачь, плач.

Всё то же, только в куб помножить, размешать с вином, подбавить яд свинцовым лбом.

Всё то же, лишь табак дороже, Москва бьёт с носка, на тонны серого песка.

Однокрылая, но вот, гляди, пошла, поёт любовь.

Плачь, плачь, плачь, плач.

И это будет каждый раз, и это будет в самый раз.

Плачь, плачь, плачь, плач.

Сказано на заре, хлев разрушат во сне.

Плачь, плачь, плачь, плач.

Сказано на заре, свет скучает по тьме.

Плачь, плачь, плачь, плач.

Сказано на заре.

РАЗНОЕ

Спи

Желаю тебе не тупиться в работе.
Подставив свой зад, быть несчастной в жизни семейной.
Грохнуться в мёрзлом трамвае, забиться, как птица,
смотреть в стекленелое мясо зрачков.
Погрязать в чём-то рваном, дешёвом.
Чтобы ты улыбнулась, однажды когда-нибудь тихо мелькнула шлейфом плаща.
И ускользнула в пахучую, сочную и пьянящую ночь.
За игрою оркестра, за хлопаньем рук.
Целовать свой цветок. Спи.
Желаю, чтоб ты была ни хромой, ни слепой, когда скинешь одежды.
Когда ты подаришь кому-нибудь счастье быть рядом с тобой.
Чтобы война отшумела с тобой. Спи.
Чтобы в паренье свободном слился с водой, закружился бы в ветре, растворился
бы в танце одинокий орёл.
Спи.

Андрей

Я еду в общественном транспорте и думаю только о том.
Что вышла в мире оказия в связи с проблемой эвтаназии.
И что нам расскажут эти ангельские глазки?
Какие-такие дьявольские сказки?
О, эти милые глазки!
А сегодня, по случаю праздника, светло в комнате моей.
По углам гирлянды и фонарик, а зовут меня Андрей.
С каждым годом всё добрее и добрей.
Хочешь, не верь, но каждый — Андрей.
С каждым годом всё добрее и добрей.
И лет 30 назад была в моде песня «Yesterday».
Но я с детства предпочитал естественные звуки.
Подмосковный вечерок, и только я и соловей.
А зовут меня, конечно, Андрей.

Александр Нектов